

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

_____
(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Правосубъектность в предпринимательских отношениях: понятие,
содержание, проблемы теории

Студент

С.Н. Авзалова

(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Научный
руководитель

кандидат юридических наук, доцент Е.В. Чуклова

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общеправовая характеристика правосубъектности в предпринимательских правоотношениях	8
1.1 Понятие и признаки субъекта предпринимательской деятельности..	8
1.2 Понятие и содержание предпринимательской правосубъектности: проблемы теории.....	12
Глава 2 Возникновение правосубъектности в сфере предпринимательских отношений.....	18
2.1 Государственная регистрация как основание возникновения правосубъектности.....	18
2.2 Лицензирование и его значение для возникновения правосубъектности.....	30
Глава 3 Проблемы видовой правосубъектности в предпринимательских правоотношениях.....	35
3.1 Правосубъектность индивидуального предпринимателя.....	35
3.2 Правосубъектность коммерческих и некоммерческих юридических лиц.....	43
3.3 Проблемы регулирования предпринимательской правосубъектности иных субъектов	53
Заключение.....	58
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что долгое время отечественные юристы, исследующие проблемы правового регулирования предпринимательской деятельности, не могут прийти к однозначному пониманию предпринимательской правосубъектности. Основная причина – наличие разных доктрин: частноправовой или хозяйственно-правовой, которые противоречат друг другу на протяжении длительного времени. Юридический характер предпринимательства продолжает противоречить различным теоретическим подходам – от традиционного понимания предпринимательского права как подотрасли гражданского права, до его обособленности в отдельную отрасль.

Объектом исследования выступает правосубъектность как необходимая составляющая правового статуса предпринимателя.

Предметом данного исследования являются: правовые нормы, закрепляющие правовую категорию «правосубъектность», а также основания её возникновения и прекращения. Кроме того, в рамках работы исследовалась судебная практика по проблемам реализации правовых норм, закрепляющих признаки и элементы правосубъектности субъектов предпринимательской деятельности.

Цель исследования – определение дефиниции «предпринимательская правосубъектность».

Поставив перед собой указанную цель, автором будут решены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и признаки субъекта предпринимательской деятельности;
- проанализировать легитимность субъектов предпринимательских отношений;

– провести анализ проблем теории предпринимательской правосубъектности;

– проанализировать проблемы видовой предпринимательской правосубъектности.

Научно значимыми с авторской точки зрения стали работы ведущих специалистов России в области правосубъектности в предпринимательских отношениях, таких как: И.А. Смагина, Л.Е.Лаптева, В.Н. Дурденевский, О.А. Кузнецова, Ю.П. Каширина, В.В. Волгин, М.Д. Шапсугова, Е.А. Суханов, А.Ф. Воронов, И.Н. Трофименко, О.М. Олейник, В.Ф. Попондопуло, Ю.В. Хлистун, Р.Ш. Рахматуллина, А.И. Сорокина, С.Г. Якунаева, Ю.Е. Кошурникова, М.О. Клеймёнова, А.И. Масляев, А.А. Иванов, В.В. Долинская, Е.Н. Васильева и многих других.

Методологическая основа этого исследования представлена следующей совокупностью методов научного познания. За основу взят общенаучный диалектический метод, который использует такие приемы, как абстракция, синтез и анализ. В данной работе также задействован логический метод в целях анализа правовых явлений, их признаков и определений.

Для исследования содержания предпринимательской правосубъектности диссертант применил формально-юридический метод. Кроме того, в работе были использованы мировоззренческая и методологическая концепции, которые помогли проанализировать соотношение понятий «субъекты предпринимательского права» и «предпринимательская правосубъектность» с позиции наиболее актуальных проблем. С юридической точки зрения исследование заявленной темы потребовало применить и методику сравнительного права.

Исследуемые проблемы правосубъектности в предпринимательских отношениях, характер и цели правового влияния на предпринимательскую сферу, пределы подобного влияния – все это характеризует высокую роль права и его значимость в жизни общества. Также следует отметить, что

фундаментальные проблемы современного общества в контексте науки государства и права, их теоретические положения подчеркивают важность и значимость анализа, который проводится в диссертационном исследовании и освещается во множестве учебных пособий, монографий, статей и сборников.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют труды российских и зарубежных ученых, исследовавших проблемы предпринимательской правосубъектности, в том числе, с противоположных позиций. Они включают в себя монографии, учебную литературу, научные статьи и прочую литературу, среди которых работы Смагиной И.А., Лаптева Л.Е., Суханова Е.А., Алексеева С.С. и др.

В эмпирическую основу вошли нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы, связанные с правосубъектностью юридических лиц, государственной регистрацией, как основанием возникновения правосубъектности, и лицензированием, как способом ограничения правосубъектности, а также судебная практика, применяемые нормативно-правовые акты, действующие в отношении юридического лица.

Степень достоверности исследования определяется его комплексным характером, использованием различных методов научного исследования; основывается на сравнительном анализе норм действующего российского законодательства, правоприменительной практики, статистической информации, а также научных трудов по исследуемой в работе теме.

Научная новизна состоит определяется подходом к исследованию, который позволил обозначить новые понятия, внести некоторые коррективы в уже существующие термины, выявить пробелы в законодательстве и проблемы правоприменения, а также вынести предложения по устранению выявленных проблем и пробелов. Положения, выносимые на защиту:

Во-первых, предлагаем следующее определение предпринимательской правосубъектности: правосубъектность в предпринимательских правоотношениях представляет собой совокупность способности обладания

правом на занятие предпринимательской деятельностью и способности его реализовывать, а также способности нести корреспондирующие такому праву обязанности.

Во-вторых, согласно российскому законодательству, государственная регистрация является конstitutивной, то есть в качестве юридического факта лежит в основе создания нового субъекта.

В-третьих, доктринальной проблемой совмещенной реорганизации является статус промежуточных организаций, образуемых на промежуточных стадиях реорганизационных процедур (при разделении (выделении) – в отношении консолидирующих совмещенных реорганизаций, при присоединении (выделении) – в отношении трансформационных совмещенных реорганизаций). В современной российской правоприменительной «практике определенную сложность представляет применение двух специальных способов защиты прав участников (акционеров) при проведении «порочной» реорганизации – признание решения о реорганизации недействительным», а также «признание реорганизации корпорации несостоявшейся, что объясняется отсутствием четких критериев их разграничения, а также невозможности признания реорганизации несостоявшейся в отношении унитарных организаций». Указанные сложности находят свое отражение и при проведении комбинированных реорганизаций. Так, в случае признания недействительным решения до окончания совмещенной реорганизации, образуемые на промежуточной стадии компании-фикции не становятся правосубъектными и подлежат исключению из ЕГРЮЛ, а сама реорганизация должна быть признана прекращенной. При признании же совмещенной реорганизации несостоявшейся, таковым должен быть признан единый реорганизационный процесс, а не отдельные, входящие в качестве составляющего этого процесса реорганизации.

Структура работы позволяет раскрыть тему и состоит из трех глав, подразделенных на семь параграфов.

Во введении раскрыты актуальность, предмет, объект, цель и задачи исследования. В первой главе раскрывается общая характеристика правосубъектности в предпринимательских правоотношениях. Вторая глава посвящена основаниям возникновения и ограничениям предпринимательской правосубъектности, таким как государственная регистрация и лицензирование предпринимательской деятельности.

В третьей главе раскрываются особенности правосубъектности отдельных участников предпринимательских правоотношений, среди которых индивидуальные предприниматели, коммерческие и некоммерческие организации, предпринимательские объединения и публичные образования. В заключении сформулированы основные выводы и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Глава 1 Общеправовая характеристика правосубъектности в предпринимательских правоотношениях

1.1 Понятие и признаки субъекта предпринимательской деятельности

Многие авторы отмечают, что в юридической литературе встречаются такие понятия, как «хозяйствующие субъекты», «субъекты предпринимательского права» и «субъекты предпринимательской деятельности». Рассмотрим данные понятия более подробно. В юридической литературе и в нормативных актах встречается термин «хозяйствующие субъекты».

В качестве хозяйствующих субъектов принято считать предприятия, их объединения, организации любых организационно-правовых форм. Это определено в соглашении стран СНГ от 20 марта 1992 года «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» [83, с. 911-914]. Под «хозяйствующими субъектами» также понимаются граждане, которые обладают статусом предпринимателя в соответствии с законодательством, действующим на территории государств – участников содружества независимых государств, и их объединения.

Федеральный закон от 26 июля 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Федеральный закон «О защите конкуренции») определяет хозяйствующего субъекта, как коммерческую организацию, некоммерческую организацию, осуществляющую деятельность, приносящую ей доход [42]. При этом в силу пункта 5 статьи 4 Федерального закона «О защите конкуренции» некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, признается хозяйствующим субъектом [55].

Понятия субъектов предпринимательской деятельности дают различные авторы. Рассмотрим некоторые из них.

Первое понятие гласит, что при наличии определенных в законе признаков юридическое лицо может участвовать в предпринимательских правоотношениях и может является субъектом предпринимательского права [73].

Доктор юридических наук В.В. Лаптев считает, что «субъектами предпринимательского права, являются носители прав и обязанностей в области осуществления и регулирования предпринимательской деятельности» [32, с. 44].

На основании данных определений можно сделать вывод, что субъектами предпринимательского права считаются носители хозяйственных прав и обязанностей, которые вступают в предпринимательские отношения и обладают следующими признаками [72, с. 72].

Первым признаком является легитимизация субъектов предпринимательской деятельности. Легитимизация – это признание субъектов предпринимательства таковыми со стороны государства после получения ими государственной регистрации в установленном законом порядке. Легитимизация позволяет возникнуть двусторонним отношениям между хозяйствующим субъектом и государством.

С одной стороны, субъект предпринимательства регистрируется в качестве налогоплательщика и наделяется обязанностью уплачивать налоги, таможенные платежи, взносы во внебюджетные фонды и прочие государственные сборы. Согласно подпункту «в» п. 3 ст. 1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» в отношении товаров (работ, услуг), имущественных прав [65], указанных в пункте 3 статьи 164 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [37], налоговая ставка по налогу на добавленную стоимость установлена в размере 20 процентов.

С другой стороны, субъект предпринимательства получает право на судебную защиту, защиту со стороны органов внутренних дел, поддержку государства в развитии бизнеса.

Для различных субъектов предпринимательства процедура легитимизации различна.

Так, например, индивидуальные предприниматели и юридические лица становятся легитимными, пройдя установленную законом процедуру - государственную регистрацию.

При этом государственная регистрация в качестве субъекта предпринимательства для Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований не предусмотрена. Это объясняется тем, что их хозяйственная компетенция прописана в Конституции Российской Федерации [29], федеральном законодательстве, законодательстве субъектов Российской Федерации и уставе.

Вторым признаком субъекта предпринимательской деятельности является его обладание хозяйственной компетенцией. Он получает права и обязанности на основании лицензии, закона, учредительных документов или специального разрешения. Хозяйственная компетенция, при этом, может быть общей, ограниченной, специальной и исключительной.

Субъекты предпринимательской деятельности с общей компетенцией занимаются предпринимательской деятельностью, которая не запрещена законом и наделяются правами и обязанностями.

Юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности и нести связанные с этой деятельностью обязанности [10].

Коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом.

Юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в

саморегулируемой организации или на основании выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ.

Ограниченной компетенцией обладает субъект предпринимательской деятельности, который самостоятельно ограничил свою хозяйственную компетенцию, установив конкретные цели своей деятельности. Сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, которые прописаны в его учредительных документах, может быть признана судом недействительной. По иску юридического лица можно признать сделку недействительной, его учредителя (участника) или другого юридического лица, если доказал, что другая сторона сделки знала или должна была знать о таком ограничении. Такие отношения не распространяются на операции с иностранной валютой, совершаемые юридическими лицами без разрешения Банка России [23].

Специальной компетенцией обладают субъекты, которые обязаны закрепить цель своей деятельности в учредительных документах по прямому указанию закона. Такие субъекты имеют только те права и обязанности, которые напрямую связаны с целями деятельности и прописаны в их учредительных документах. Среди таких субъектов – преимущественно государственные и муниципальные унитарные предприятия и некоммерческие организации.

И, наконец, исключительной компетенцией могут обладать страховые и кредитные организации, которые не имеют права осуществлять иную предпринимательскую деятельность, кроме установленной законом.

Третьим признаком субъекта предпринимательской деятельности является «обособление имущества». К обособленным имуществам относятся - право собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления.

Самостоятельная имущественная ответственность – важный признак субъекта предпринимательской деятельности, который означает, что субъект

самостоятельно отвечает всем своим имуществом по своим обязательствам. При этом, как установил законодатель, учредитель или участник юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника [71].

Можно сказать, что субъект предпринимательского права и субъект предпринимательской деятельности соотносятся как целое и частное. Это значит, что лицо, обладающее правами и обязанностями, будучи включенным в правоотношение по извлечению прибыли, становится субъектом предпринимательской деятельности.

Таким образом, субъект предпринимательской деятельности – это индивидуальный предприниматель, юридическое лицо или предпринимательское объединение, которые обладают правами и обязанностями и систематически включаются в правоотношения по извлечению прибыли при определенной степени риска.

1.2 Понятие и содержание предпринимательской правосубъектности: проблемы теории

«Предпринимательские отношения, которые являются предметом гражданского правового регулирования, законодатель рассматривает как осуществление прав коммерческих субъектов в рамках гражданских прав». В то же время следует помнить, что субъекты предпринимательской деятельности работают в рамках предпринимательского права, которое не ограничивается только сферой гражданских правоотношений [80, с. 2].

Например, юридическое лицо обычно является элементом правового статуса, что дает возможность иметь права в различных сферах общественных отношений.

Юридическое лицо имеет две характеристики, которые отражают способность субъекта участвовать в правовых отношениях - правоспособность и дееспособность.

Правосубъектность – это категория, которая определяет способность человека владеть и использовать права и нести ответственность в соответствующей отрасли права.

По статье 18 ГК РФ, «правоспособность дает абстрактную возможность осуществлять гражданину предпринимательскую деятельность с момента своего рождения. Правоспособность суммирует возможные субъективные права и обязанности будущего предпринимателя, но реализовать это право он может только при наличии дееспособности».

«В праве действуют люди, - писал доктор юридических наук В. Н. Дурденевский, - и современное правосознание склонно утверждать, что действуют только люди взрослые и здравомыслящие» [18].

Правосубъектность – это социально-правовая способность субъекта участвовать в гражданско-правовых отношениях [85, с. 128]. Фактически, это общий вид права, которое предоставляет государство материальными и юридическими гарантиями. Предоставление субъекту статуса правосубъектности является результатом существования постоянных отношений между субъектом и государством. Это связано с наличием таких отношений и тем, что каждое юридическое лицо несет основную ответственность за соблюдение требований закона для добросовестного осуществления субъективных гражданских прав.

Таким образом, делаем вывод, что правоспособность и дееспособность просто отдают приоритет праву на осуществление предпринимательской деятельности. К особому характеру предпринимательской правосубъектности относится, что правоспособный и дееспособный гражданин без государственной регистрации не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью [63, с. 257]. Правда, универсальность

предпринимательской правоспособности не характерно для многих коммерческих организаций - коллективных или индивидуальных, которые могут стать участниками в любой момент в любых отношениях [93, с. 98].

Можно сделать вывод, что вопрос остается открытым для теоретических дискуссий о характере предпринимательской правосубъектности. Резюмируя вышесказанное, еще раз отметим, что правоспособность считается равной для всех граждан от рождения до смерти.

В законодательстве не совсем понятно, как решается вопрос, с какого возраста гражданин может стать предпринимателем. Особых правил нет, поэтому ученые рассматривают дееспособность граждан таким образом: гражданин может быть индивидуальным предпринимателем с 18 лет, с момента появления полной дееспособности. Согласно ст. 21 ГК РФ, «дееспособность гражданина – это его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность)» [50].

Исходя из действующего законодательства, считается, что «возрастная граница дееспособных лиц в сфере предпринимательства может быть еще ниже». Таким образом, в соответствии с п. 1 ст. 27 ГК РФ «гражданин к шестнадцати годам (возраст эмансипации) уже может работать по трудовому договору» (по ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ) даже лица, не достигшие 14 лет, могут участвовать в отдельных трудовых отношениях [88]) или заниматься предпринимательской деятельностью с согласия родителей, усыновителей или попечителей [33]. Поэтому имеет смысл ст. 26 ГК РФ изложить в следующей редакции «Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет».

Вопрос о правоспособности в сфере предпринимательства более очевиден. Правоспособность субъекта предпринимательского права (предпринимательская правоспособность) означает способность иметь права и нести обязанности по осуществлению и регулированию (организации)

предпринимательской деятельности. Предпринимательская правоспособность дает возможность субъекту права вести предпринимательскую деятельность, участвовать в предпринимательских отношениях по горизонтали и вертикали.

Предпринимательская правоспособность гражданина производна от его «общегражданской» правоспособности и поэтому также является общей, а не специальной.

В п. 1 ст. 3 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее – ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности») лицензирование описывается, как «деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования» [43].

Правоспособность индивидуального предпринимателя, как субъекта предпринимательской деятельности, возникает с момента его государственной регистрации в качестве такового, а прекращается она в момент внесения записи о его исключении из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей.

В соответствии со ст. 22 ГК РФ никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и порядке, установленных законом. Хотя в ряде случаев действующее законодательство ограничивает право граждан заниматься предпринимательской деятельностью [81, с. 3-5].

Проанализировав эти ограничения, автор работы условно классифицировал их по следующим видам:

1. Ограничения, устанавливаемые в отношении отдельных видов трудовой деятельности. Так, государственные служащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц [40]. Это ограничение распространяется на сотрудников полиции, таможенных органов, судей Конституционного суда, других федеральных судов, мировых судей, работников товарных и биржевых рынков, профессиональных участников рынка ценных бумаг.

2. Ограничения устанавливаются в рамках назначения уголовного наказания. Лица, привлеченные к уголовной ответственности, и к которым в качестве дополнительного или основного наказания запрещено заниматься предпринимательской деятельностью.

3. Временные ограничения, установленные ст. 216 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Лицо может зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя через год после признания банкротом [48].

4. Возрастные ограничения. Так, не могут стать субъектами предпринимательства малолетние, т.е. несовершеннолетние, не достигшие 14 лет. Они не обладают такими важнейшими составными частями дееспособности, как сделкоспособность и деликтоспособность: согласно общему правилу ст. 28 ГК РФ, за малолетних сделки могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны (за исключением ряда мелких сделок, указанных в п. 2 данной статьи); эти же лица несут имущественную ответственность по всем без исключения сделкам малолетнего и отвечают за вред, причиненный малолетними». По таким же причинам не может быть индивидуальным предпринимателем и гражданин, признанный судом недееспособным в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – ГПК РФ): от имени указанного гражданина все сделки совершает его опекун.

Таким образом, вопрос остается открытым для теоретических дискуссий о характере предпринимательской правосубъектности. Резюмируя вышесказанное, еще раз отметим, что правоспособность считается равной для всех граждан от рождения до смерти. В законодательстве не совсем понятно, как решается вопрос, с какого возраста гражданин может стать предпринимателем. Особых правил нет, поэтому ученые рассматривают дееспособность граждан таким образом: гражданин может быть индивидуальным предпринимателем с 18 лет.

Правосубъектность в предпринимательских правоотношениях представляет собой совокупность способности обладания правом на занятие предпринимательской деятельностью и способности его реализовывать, а также способности нести корреспондирующие такому праву обязанности.

Глава 2 Возникновение правосубъектности в сфере предпринимательских отношений

2.1 Государственная регистрация как основание возникновения правосубъектности

Как мы уже поняли из анализа, проведенного в предыдущей главе, важность института государственной регистрации юридических лиц обусловлена тем, что в соответствии с пунктом 3 статьи 49 ГК РФ правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании и прекращается с внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

В юридической науке между учеными происходят дискуссии по поводу института юридических лиц и правоприменения его норм, в частности, споры и различные предположения высказываются по поводу регистрации и создания юридических лиц.

Еще до того, как были приняты нормы о юридических лицах, то есть до принятия первой части ГК РФ, термин «юридическое лицо» не находил отражения в законодательстве [13]. В некотором виде он все же существовал и употреблялся термин «субъект хозяйствования», «хозяйствующий субъект, который был наделен правами юридического лица» и иные понятия.

Во время функционирования Высшего Арбитражного суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) в своем Информационном письме № С-13 /ОП-210 от 13.06.1993 года [22] сделал указание на то, что, если юридическое лицо наделяется правами, то данная ситуация не означает, что юридическое лицо было создано.

С тех пор, как было издано специальное законодательство о государственной регистрации юридических лиц, юридическое лицо считается созданным с момента его внесения в ЕГРЮЛ. А значит, если решение принято,

но государственной регистрации не было, то и юридического лица как такового нет, что также было отражено в статьях 34 - 35 Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности», который в настоящее время не действует [21].

Многие ученые в области гражданского права посчитали данные законы недостаточно совершенными, в них было достаточно много пробелов и коллизий, из-за чего возникало множество дискуссий [5].

Позднее был принят специальный Закон о регистрации юридических лиц, который обладал совершенно новым подходом к данной процедуре, а вместе с этим, разрешил множество проблем, который возникали в процессе правоприменения. Важным замечанием будет то, что впервые было законодательно регламентировано определение «государственной регистрации юридических лиц».

Концепция, разработанная в связи с развитием российского законодательства о юридических лицах, своим содержанием обозначила, что современная система регистрации юридических лиц недостаточно совершенна по многим причинам. Кроме того, такая система разнится с подходами, которые были разработаны европейским правом и применяются в международной практике.

Указанная выше проблема не раз становилась предметом для дискуссий в гражданско-правовой науке. Многие ученые, а также и Федеральная налоговая служба [80], придерживались точки зрения, что необходимо подвести данную процедуру к принципу предварительного контроля, который действовал ранее. Данное предложение не были приняты законодателем во внимание, поэтому основные положения остаются неизменным и по сей день, отражая при этом процедуру регистрации в её конститутивном виде.

Самые значимые изменения были привнесены в статью 51 ГК РФ по причине того, что существовала острая необходимость по обеспечению достоверности всей информации, которая содержалась в Едином

государственном реестре юридических лиц. Данное правило также распространялось и на иные сведения о юридических лицах.

Отметим, что закон о регистрации стал новшеством в плане разработки подхода к процедуре регистрации. Он привнес множество решений к проблемам, которые, казалось бы, так и останутся нерешаемы. Как мы уже отметили, данные изменений коснулись как достоверности информации о юридических лицах, так и самой процедуры регистрации и регистрации изменений, происходящих в органах юридических лиц.

Сочетание принципов достоверности и публичности является эффективным регулятором взаимоотношений государственных органов и юридических лиц. Оно также служит в некоторой степени «ограничителем» в конфликтных ситуациях, которые зачастую происходят между учредителями юридического лица. Кроме того, данные принципы призваны служить гарантией действенного и эффективного контроля со стороны государства в сфере предпринимательской деятельности.

В общем понимании создание юридического лица - это система взаимосвязанных действий, которые реализуются учредителями, обладающие характером организационных предпосылок образования правосубъектности юридического лица, причем основанием возникновения такой правосубъектности становится акт государственной регистрации.

Также важным замечанием будет и то, что процедура регистрации юридического лица регулируется не только гражданским законодательством, но и административным [27]. Данное замечание является еще одним признаком, характеризующим процедуру регистрации и создание юридического лица в целом.

Е.В. Гордеева отмечает, что «процедура государственной регистрации необходимо рассматривать как юридически обязательное условие, способствующее реализации субъектом предпринимательства своего права на

осуществление предпринимательской деятельности как результата общего конституционного дозволения».

Несомненно, стоит отметить, что действия, направленные на регистрацию юридического лица, и действия, направленные на его создание, стоит разграничивать. Однако, такое четкое разграничение существует лишь в доктрине.

Для того, чтобы создать юридическое лицо, необходимо основание на такое действие. Им будет служить решение учредителей, где в обязательном порядке отражаются сведения об учреждении юридического лица, а сведения об утверждении устава юридического лица (для хозяйственных товариществ подписываться будет учредительных договор), образовании имущества такого, избрании органов управления, а также итоги голосования учредителей касательно вопросов о его создании и порядке совместной деятельности.

Данная процедура может отклоняться от приведенной схемы в зависимости от вида юридического лица. Так, например, при учреждении общества с ограниченной ответственностью лицо в решении об учреждении, не считая описанной выше информации, должно отразить и размер уставного капитала, а также порядок и сроки его оплаты, размер и номинальную стоимость доли учредителя, что установлено в положениях специального законодательства, ФЗ об обществах с ограниченной ответственностью.

Похожие нормы также находят свое отражение и в Федеральном законе «Об акционерных обществах». В случае, если какие-либо данные, регламентированные в данных законодательных актах, будут не указаны, к примеру, не будет указан размер уставного капитала, то в государственной регистрации юридического лица будет отказано. Примером такой ситуации становится Решение АС Свердловской области от 11.06.2013 по делу № А60-5857/2013) [77], где учредитель не указал в документах размер уставного капитала, вследствие чего ему было отказано в регистрации юридического лица.

Решение учредителей служит тем документом, который устанавливает волю указанных лиц на создание юридического лица. Данный документ также регламентируется гражданским законодательством, и, согласно пункту 3 статьи 181.2 ГК РФ, для него устанавливается письменная форма протокола. При этом, должен быть определен председательствующий и секретарь собрания лиц, которые принимают участие в подписи протокола.

Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ), в своем Решении от 14.01.2015 года по делу № АКПИ14-1297 [79, 89] высказал своё мнение по поводу того, что решение учредителей подлежит оформлению в соответствии с требованиями, отраженными в Приказе ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25 «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» [55].

Подзаконный акт содержит также указание на то, что в решении запрещается проставление двусторонней печати. Нарушение данного запрета может послужить основанием для отказа в государственной регистрации, при этом уполномоченное лицо будет ссылаться на положения ФЗ о государственной регистрации. Однако, полагаем, что такой отказ не вполне является законным. Подтверждением тому будут служить многочисленные решения суда, которые не согласны с данной точкой зрения. В частности, решение о незаконности в отказе в государственной регистрации по причине проставления двусторонней печати признавалось в Решении АС Ярославской области по делу № А82-12432/2014, а также в Решении АС Нижегородской области по делу № А43-5928/2014 [78].

Таким образом, мы можем отметить, что, хотя и суды указывают на обязательность соблюдения требований, установленных для оформления документов, но такое несоблюдение не может повлечь отказ в регистрации юридического лица. Учитывая вышеуказанную практику, все же стоит

полагать, что целесообразнее будет соблюсти такие требования в целях предотвращения лишних конфликтов в процессе регистрации.

В связи с этим считаем, что законодателю необходимо разработать однозначный подход относительно данного вопроса в целях предотвращения двойственности взглядов на данную ситуацию, так как одни полагают, что требования важно соблюдать, а другие – что требования являются лишь правилом, которое исполнять необязательно.

В ФЗ «О государственной регистрации» решение, принятое в отношении создания юридического лица, также может быть представлено в виде договора. Следовательно, в случае, когда будет представлен другой документ, который будет подтверждать решение о создании, то договор не является обязательным документом. Но, исходя из анализа положений Гражданского кодекса, мы можем отметить, что возникает коллизия указанных норм, так как ГК РФ имеет обратную точку зрения.

Для того, чтобы разрешить данную проблему, отметим, что, как уже было подмечено, учредители хозяйственного общества обладают правом в письменном виде заключать договор о создании юридического лица, не являющегося в качестве учредительного документа, и определяющего порядок реализации учредителями совместной деятельности.

На практике же, если юридическое лицо учреждается коллективно, то чаще всего составляется протокол собрания учредителей, хоть и информация о распределении долей представляется при помощи подачи заявления в регистрирующий орган.

Далее стоит отметить, что договор об учреждении юридического лица, по сути, необходим в ситуации, когда учредители вносят оплату долей не при помощи денежных средств, а иными способами.

Также, обязательно нужно подчеркнуть то, что нарушение законодательных норм в ходе образования уставного капитала, к примеру, при помощи внесения как вклада имущества, которое нельзя приватизировать,

может привести, а, как правило, и приводит к недействительности положений договора [80].

Стоит отметить, что недействительность положений такого договора, как его части, так и полностью всех положений, не может привести к недействительности учреждения юридического лица в целом, по причине того, что договор служит лишь регулятором отношений между учредителями юридического лица. В связи с этим, правовыми последствиями недействительности в описанных ситуациях будут являться именно те случаи, которые описаны в положениях гражданского законодательства.

Если же, по истечению четырех месяцев или года после государственной регистрации доля не будет оплачена, то она перейдет к юридическому лицу и должна будет впоследствии реализована. Данное правило прописано в Федеральных законах об Общества с ограниченной ответственностью и Акционерных обществах. Сроки, указанные выше, применяются соответственно.

Неуплата и переход доли или акции не окажет никакого влияния на само юридическое лицо в сфере образования органов управления или же перераспределения контроля.

В связи с вышеизложенными доводами и примерами, подчеркнем, что при возникновении противоречивых ситуаций по поводу применения норм гражданского законодательства или федеральных законов, стоит применять положения гражданского законодательства, так как он служит основой для специальных законов.

Согласно зарубежному законодательству, степень дееспособности искусственного лица, к которым относят, в том числе, юридических лиц, зависит от закона места регистрации и разрешительных положений, содержащихся в учредительных документах при регистрации. Первым известным случаем о правоспособности корпорации в английском праве был прецедент больницы Саттона 1612 года. По нему мало информации, но в

последующих делах на него ссылались, а кратко решение заключается в следующем: в общем праве речь идет об инциденте в корпорации, когда физическим лицом использовалась её печать с целью связать обязательством, но по всему, чем физическое лицо может связать себя оно отвечает своим имуществом, как физическое лицо [95].

Это решение изначально правильное, было изменено в рамках дела *Ashbury Railway Carriage and Iron Co Ltd v Riche* (1875) LR 7 HL 653. В этом случае у компании была оговорка в предметах деятельности производить и продавать или давать в аренду железнодорожные вагоны. Но потом директоры выдали кредит на строительство железных дорог в Бельгии. Палата лордов просто считала этот акт *ultra vires* и, следовательно, недействительным.

Первый ряд реформ внес положения о том, что договоры остаются в силе и для третьих лиц, только в случае, если участник заключенного договора с компанией действовал недобросовестно с осознанием того, что обязательства превышают его возможности, в этом случае договор может перестать быть действительным.

Вторая группа реформ была проведена в 2006 году. Теперь компании считаются имеющими возможность заниматься любыми видами деятельности, если они не выбирают ограничения.

Правоспособность в английском праве означает способность договаривающейся стороны вступать в юридически обязательные отношения. Те, кто заключает контракт без полного знания соответствующего предмета, или те, кто не знает языка, могут быть не освобождены от своих обязательств по сделкам [97].

Стоит отметить также особую роль учредительного документа, который является актом, устанавливающим индивидуальность каждого юридического лица. Важным документом для юридического лица, как правило, служит устав. Исключением из правил являются хозяйственные товарищества, при создании которых заключается договор. Все же указанный договор

составляется по правилам, характерным и для устава. Значительная роль устава юридического лица состоит не только в его публичности (необходимость государственной регистрации), но и тем, что он наделяется обязательной силой исполнения. Устав юридического лица также служит своеобразным высшим актом относительно иных документов организации.

Содержание устава регламентировано как гражданским законодательством, так и федеральными законами. Например, такими, как ФЗ «О хозяйственных партнерствах» [53], ФЗ «О производственных кооперативах» [50] и иные законы.

Однако, в данных законах есть некоторые положения, которые разнятся между собой. Так, например, в положениях законодательства о хозяйственных обществах регламентируется требование о том, что в обязательном порядке в устав должны быть включены как полное, так и сокращенное наименование общества. Тогда, как для коммерческих корпораций не обязательно указание сокращенного наименования.

Устав также может содержать в себе и ту информацию, которая не является обязательной к указанию, но и не противоречит положениям законодательства. При этом важно учесть все принципы и императивные нормы гражданского законодательства.

Организационное единство юридического лица устанавливается путем отражения в уставе приказа об управлении деятельностью юридического лица [2]. Именно данный вопрос заслуживает отдельного внимания.

В гражданском законодательстве говорится, что дееспособность организации имеет тесную взаимосвязь с системой управления, по причине того, что юридическое лицо наделяется гражданскими правами, а также на него возлагаются гражданские обязанности посредством его органов, которые действуют от его имени.

Таким образом, мы можем отметить, что система органов управления в некотором смысле является «личностью» юридического лица.

Юридическое лицо создается в соответствии с гражданским законодательством и Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и нормативно-правовыми актами, которые содержат специальные положения об отдельных видах юридических лиц.

«Как правило, существует два способа создания юридического лица:

1) распорядительный способ. Суть этого способа заключается в том, что решение об образовании юридического лица предлагают компетентные органы, например, собственники имущества;

2) добровольный способ. Суть данного способа заключается в желании, направленном на создание юридического лица, которое возникает у тех лиц, которые станут членами учреждаемой организации».

Добровольный способ, в свою очередь, дифференцируется на:

– разрешительный способ. Данный способ предполагает, что члены юридического лица сначала принимают решение об образовании, после чего, они представляют обращение к компетентной организации с целью дачи разрешения на создание образования;

– нормативно-явочный способ. Данный способ предполагает, что, так же, как и в разрешительном способе, желание о создании юридического лица оказывают члены организации, но с различием в том, что разрешение к моменту возникновения желания уже имеется.

Как мы уже многократно упомянули в тексте данной работы, появление юридического лица в различных источниках обозначается синонимичными словами создание, учреждение, возникновение и иными. Данные слова, на наш взгляд, стоит рассматривать в качестве взаимозаменяемых слов, придавая лишь смысловую окраску в зависимости от контекста, в котором они употребляются. Однако, с такой точкой зрения согласны не все.

Не так давно, в гражданское законодательство было внесено изменение в нормы о решении об учреждении юридического лица. В указанных

положениях говорится, что по решению учредителя в отношении его организации разрешено создание юридического лица. Такая формулировка нормы говорит в том, что юридическое лицо образовывается не только по указанному решению, но и иными способами. На наш взгляд, здесь законодатель имел в виду создание юридического лица по причине его реорганизации.

Можно сделать вывод о том, что «создание посредством учреждения» и «создание посредством реорганизации» должны находиться в иерархии с понятием «созданием юридического лица», где последнее понятие будет относиться к первым как общее к частному. Данное правило необходимо распространить как на гражданское законодательство Российской Федерации, также и на другие законы. Также мы согласны с мнением О.А. Кузнецовой, которая в своих трудах «отобразила лексико-семантический анализ указанных выражений и терминов» [30]. На основании её трудов мы выявили, что «образование юридического лица» будет главным понятием, а реорганизация и создание будут второстепенными.

До 2014 года Гражданский кодекс Российской Федерации признавал только пять форм реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование. Российское законодательство до 2006 года не знало иных форм и равно как их сочетания. Впервые в законодательстве стало возможным сочетание различных форм реорганизации. Сочетание различных форм реорганизации получило свое название как совмещенной, так как происходит совмещение различных форм реорганизаций. Кроме того, в ГК РФ впервые в отечественном законодательстве появилась новая категория смешанной реорганизации, ранее неизвестная российскому праву.

При универсальном правопреемстве к вновь возникшему юридическому лицу по передаточному акту переходят все права и обязанности реорганизованного юридического лица, утратившего правосубъектность. Универсальное правопреемство имеет место при реорганизации юридических

лиц в форме слияния, присоединения и преобразования, поскольку в этих случаях в результате реорганизации образовывается одно юридическое лицо. В случае реорганизации юридического лица в форме разделения и выделения имеет место сингулярное правопреемство, так как здесь составляется разделительный баланс, в котором фиксируются права и обязанности, переходящие к вновь возникшим юридическим лицам и остающиеся за юридическим лицом, сохранившим правосубъектность в результате реорганизации. Таким образом, к выделившемуся юридическому лицу не могут переходить все права и обязанности реорганизованного юридического лица, поскольку юридическое лицо, из которого выделяется другое юридическое лицо, продолжает существовать, не утрачивая правосубъектности.

Подводя итог проведенному анализу, мы бы хотели отметить, что в данном пункте указаны далеко не все проблемы, несовершенства и вопросы, связанные с регистрацией и созданием юридического лица. В основном, решение данных проблем напрямую зависит от того, насколько эффективно будут применяться положения законодательных актов в ходе практической деятельности. Лишь искоренив двойственную трактовку некоторых положений, а также установив их конкретику, юридическая практика избавилась бы от множества проблем, возникающих в процессе регистрации.

2.2 Лицензирование и его значение для возникновения правосубъектности

Процедура лицензирования появилась в Российской Федерации давно. На сегодняшний день спектр предоставляемых работ и услуг достаточно разнообразен, но для осуществления некоторых видов деятельности необходимо получить специальное разрешение, называемое лицензией. В перечень работ и услуг, подлежащих данной процедуре, входят, как правило,

виды деятельности, которые могут повлечь за собой причинение ущерба жизни и здоровью граждан, а также объектам, находящимся под особой защитой государства. Основным нормативным правовым актом в сфере лицензирования является ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Так, пунктом 1 статьи 12 указанного ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» закреплён перечень видов деятельности, для осуществления которых требуется наличие лицензии.

К таким видам деятельности относятся, например: деятельность в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ст. 18 ФЗ от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»), деятельность кредитных организаций (ст. 13 ФЗ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»), деятельность страховых организаций (ст. 32 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации») и т.д. Кроме того, пунктом 4 указанной статьи предусмотрено, что ряд видов деятельности лицензируется в соответствии с нормами ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», но с учётом особенностей порядка лицензирования, которые могут быть предусмотрены иными федеральными законами. Как указывалось, выше, другими, помимо лицензирования, возможными ограничениями для деятельности юридических лиц является требования их обязательного членства в СРО, либо наличие выданного СРО специального разрешения на выполнение определённого вида работ. Так, например, членство в СРО необходимо юридическому лицу для осуществления оценочной деятельности (статья 4 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»), аудиторской деятельности (пункт 1 статьи 3 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ), организации азартных игр (статья 6 ФЗ «О государственном

регулировании деятельности по организации и организации азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»). Общие правила создания, деятельности СРО, членства в них, определяются ФЗ «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ.

А. Ф. Воронов и И. Н. Трофименко «характеризуют лицензирование, как вид деятельности соответствующих государственных органов, направленную на выдачу лицензий и мониторинг соответствия лицензионным требованиям» [9]. Напротив, О. М. Олейник определяет «лицензирование не как деятельность, а как правовой режим индивидуальной предпринимательской деятельности, признанный законодательством» [56]. В. Ф. Попондопуло рассматривает «лицензирование как инструмент регулирования, используемый государством, как общее ограничение предпринимательской деятельности. Однако, все эти подходы к определению лицензирования недостаточно объясняют его сущность, а определяют только некоторые его свойства».

Необходимо подчеркнуть, что лицензирование, прежде всего, урегулировано административными и правовыми нормами лицензионных органов для выдачи лицензий, внесения изменений и дополнений, продления срока действия и истечения срока действия лицензий. Каждое из вышеперечисленных действий представляет собой отдельное административное производство, которое является неотъемлемой частью административно-управленческого процесса.

В п. 1 ст. 3 ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» лицензирование характеризуется как «деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию

лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования» [43].

Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» в значительной степени это ограничивает права индивидуальных предпринимателей в выборе профессии. В гражданском законодательстве говорится, что «право юридического лица осуществлять деятельность, для занятия которой необходимо получение специального разрешения (лицензии), членство в саморегулируемой организации или получение свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ, возникает с момента получения такого разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок либо с момента вступления юридического лица в саморегулируемую организацию или выдачи саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ и прекращается при прекращении действия разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ» [11].

«В обсуждаемом законе предусмотрены критерии определения лицензируемых видов деятельности, перечень этих видов деятельности, полномочия лицензирующих органов, порядок предоставления лицензии, ее приостановления и аннулирования, иные важные для лицензирования вопросы» [20]. Многие зарубежные ученые пишут в своих работах: «право каждого человека использовать средства и продукты производства по своему усмотрению» [69].

В соответствии с п. 4 постановления Пленума ВС РФ № 23 [52] «при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков осуществления предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение обязательно, следует исходить из того, что

отдельные виды деятельности, перечень которых определяется ФЗ, могут осуществляться только на основании специального разрешения (лицензии)».

Работа С.Н. Прошина «Развитие правоспособности юридического лица в российском гражданском законодательстве» достойна анализа в ходе написания диссертация, так как в ней рассматривается понятие правоспособности юридического лица, а также развитие такой категории в гражданском законодательстве XX века. Данная статья становится полезной для того, чтобы проследить изменения не только российского, но и советского законодательства о юридических лицах с целью обобщения и выявления изменений таких норм.

Стоит подчеркнуть, что лицензирование включает не только деятельность, направленную на выдачу или переоформление лицензий, но и прямой контроль лицензионного органа за выполнением требований лицензирования, установленных законодательством Российской Федерации.

Чтобы изучить процедуру проверки лицензий для юридических лиц, необходимо учитывать, какие лицензионные требования применяются к ним. Лицензионные требования – это условия, которые должны соответствовать всем юридическим лицам, подлежащим лицензированию в установленном законом порядке, во избежание применения к ним административного наказания в рамках лицензионного контроля. Другими словами, проверка лицензии происходит в случае нарушения указанных лицензионных требований.

Проанализировав вышеизложенное, можно сделать следующие выводы относительно лицензирования юридических лиц и лицензионных требований, предъявляемых к ним:

Во-первых, можно сказать, что лицензирование относится к административному праву. В связи с этим лицензия представляет собой систему административно-правовых норм, административных отношений в

области выдачи, аннулирования, отзыва лицензии, а также контроля лицензионного регулирования юридических лиц.

Анализ изменений норм гражданского законодательства в части регулирования деятельности юридических лиц коснулись и статьи А.В. Селютина «Актуальные проблемы развития гражданского законодательства о юридических лицах». Подводя итоги, можно сделать вывод что «институт лицензирования является одним из важных методов государственного управления предпринимательской деятельностью, поэтому занимает важное место в административном праве, как административно-правовой инструмент для укрепления правоохранительных органов правопорядка» [3].

Во-вторых, во избежание коллизий и спорных моментов, любые изменения перечня видов деятельности должны быть четко продуманы и состыкованы с сопряженными нормативно-правовыми актами, отвечающими за данную отрасль, а так же напрямую соблюдать основные принципы лицензирования.

Глава 3 Проблемы видовой правосубъектности в предпринимательских правоотношениях

3.1 Правосубъектность индивидуального предпринимателя

Правовой статус на сегодняшний день, является «юридически закреплённой, обоснованной законом и конституцией совокупностью обязанностей и прав субъектов, полномочий органов власти, таким образом, выполняющих свои социальные роли» [7, с. 98]. Правовые и социальные статусы связаны как по форме, так и по содержанию.

В.А. Холодов в своей статье описывает как «меру возможного поведения человека по реализации своих индивидуальных свойств и способностей, необходимых для организации и успешного ведения предпринимательской деятельности как совокупность целенаправленных, систематических действий, совершаемых самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в качестве предпринимателя, в целях получения систематической прибыли посредством создания и ведения собственного бизнеса».

Одной из главных задач социальной политики на современном этапе развития общества является социальная защита населения, в том числе, от воздействия негативных последствий рыночных отношений в экономике. В Постановления Верховного Суда РСФСР от 22 ноября 1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина»: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, законных прав и интересов других людей в демократическом обществе» [41].

В ч.2 ст. 55 Конституции РФ отражены основные права человека, не сводящие к минимуму другие гражданские свободы.

В своих научных трудах Ю.П. Каширина указывала: «до настоящего времени отсутствует общепризнанная целостная концепция гражданско-правового статуса индивидуальных предпринимателей» [25, с. 55].

«Правовой статус - сложная, собирательная категория, отражающая весь комплекс связей человека с обществом, государством, окружающими людьми. В структуру этого понятия входят следующие элементы:

1) основные права и обязанности, примером которых может являться право на жизнь и другие, как естественное право, и право на управление транспортным средством, право занимать определенную должность и многие другие, как позитивные права;

2) законные интересы;

3) правосубъектность, то есть определенное положение исходя из правоспособности и дееспособности, которую можно ограничить законодательством;

4) гражданство, также определяет статус личности, к примеру, иностранцы не могут занимать определенные должности в Российской Федерации;

5) юридическая ответственность подразумевает под собой принудительный характер исполнительных органов, а также реализацию принципов справедливости и верховенства закона, то есть за каждое противоправное деяние лицо, совершившее его, несет ответственность;

6) правовые принципы, которые составляют всю сущность государства, а также общества;

7) правовые нормы, устанавливающие данный статус более конкретно его индивидуализируют;

8) правоотношения общего (статусного) типа, без которых не могло бы и быть как общества, так и государства» [35, с. 109].

Как пишет Е.А. Зверева в своих трудах: «главной особенностью гражданско-правовых отношений, связанных с осуществлением

предпринимательской деятельности, является то обстоятельство, что уже сам по себе факт нарушения должником обязательств означает, что у кредитора появляется право требовать возмещения причиненных убытков или применения к должнику иных мер ответственности». «Физические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, главы крестьянских (фермерских) хозяйств» [38].

Чтобы определить, в качестве кого гражданин участвует в правоотношениях, которые возникли в ходе спора, приведена следующая судебная практика.

Арбитражным судом Центрального округа г. Калуга от 9 октября 2017 г. по делу № А64-2256/2016 решено Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2017 по делу № А64-2256/2016 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения [66]. Т.к. судами действительно установлено, что на торгах победил человек без статуса индивидуального предпринимателя, именно он и получил право заключать договора аренды на спорные земельные участки. Суд апелляционной инстанции сослался на ст. 23 ГК РФ и указал на то, что гражданин становится индивидуальным предпринимателем, как только пройдет государственную регистрацию в этом качестве. Тем не менее, соответствующие данные ответчика отсутствуют. В абзаце 1 пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, ВАС РФ № 12/12 от 18.08.1992 «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам» говорится: «Гражданские дела подлежат рассмотрению в суде, если хотя бы одной из сторон является гражданин, не имеющий статуса предпринимателя, либо в случае, когда гражданин имеет такой статус, но дело возникло не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности» [45]. Если же мы обратимся к пункту 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых

вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», то увидим, что «гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью, но не прошедший государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, не приобретает в связи с занятием этой деятельностью статуса предпринимателя, споры с участием таких лиц, в том числе связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, подведомственны суду общей юрисдикции» [47].

В другом деле арбитражного суда Приморского края г. Владивостока от 10 декабря 2013 г. по делу о взыскании задолженности по договору займа № А51-26969/2013 было определено производство по делу прекратить [57]. По выписке из государственного реестра ИП, истец в качестве предпринимателя зарегистрирована с 13.03.2013. А значит, когда договор займа был заключен 18.09.2008, гражданка не имела статуса ИП. К тому же в договоре сказано, что займодавец - лицо, без статуса предпринимателя. Более того, представитель истца предоставил сведения, что когда заключался договор, не было цели получить экономическую выгоду. Как говорится в пункте 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «Споры между гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей, а также между указанными гражданами и юридическими лицами разрешаются арбитражными судами, за исключением споров, не связанных с осуществлением гражданами предпринимательской деятельности» [20]. Учитывая вышенаписанное, дело, спор по которому не связан с предпринимательской или другой экономической деятельностью, если в нем не присутствуют признаки, относящиеся к статье 33 АПК РФ, рассмотрению в арбитражном суде не подлежит.

И в качестве последнего пункта при разрешении споров подведомственности с индивидуальным предпринимателем, либо лицом, занимавшимся предпринимательской деятельностью без приобретения данного статуса, приводится судебная практика споров, в которых необходимо определить, не был ли статус индивидуального предпринимателя утрачен гражданином.

Как определил Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10 сентября 2013 г. по делу о взыскании № А75-7164/2013 решено производство прекратить [59]. Вследствие того, что по выписке из государственного реестра ИП от 10.09.2013 ответчик свою предпринимательскую деятельность прекратил, в ЕГРЮЛ по этому поводу 09.02.2012 была внесена соответствующая запись. Иск в арбитраж подан 07.08.2013, доказательством тому служит штамп, проставленный почтой на конверте. Учитывая изложенное, данное дело, в котором с лица, не являющимся частным предпринимателем необходимо взыскать задолженность, не отвечает критериям подведомственности дел арбитражных судов [30].

В гражданском законодательстве закреплены нормы, в которых говорится, что «к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила, которые регулируют деятельность коммерческих организаций» [1, с. 814].

В целях получения статуса индивидуального предпринимателя необходимо обладать правоспособностью, дееспособностью и иметь постоянное или преимущественное место жительства. Предприниматель может нанимать сотрудников. Ранее закон запрещал труд, нанятый индивидуальным предпринимателем. Гражданин осуществляет предпринимательскую деятельность на свой страх и риск, управляет всеми видами деятельности, несет ответственность и платит налоги.

Исходя из п. 1 ст. 23 ГК РФ, «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя».

В соответствии с данными на 01.04.2020, число индивидуальных предпринимателей в нашей стране составило более 3,5 млн. Предпринимательская деятельность создает возможность для развития экономики в целом, в силу чего в настоящее время предпринимательство активно изучают в зарубежных государствах [96]. Граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность, интересны для изучения в силу того, что их деятельность направлена на процесс улучшения благосостояния граждан государства. В силу этого, исследовав данную деятельность можно судить о предпринимательском поведении граждан, под которым понимаются действия, характеризующие гражданина, осуществляющего предпринимательскую деятельность, и отмечается его непосредственным окружением. Таким образом, когда говорят, что гражданин надежный, то имеют ввиду, что не единожды с ним взаимодействовали, и могут утверждать, что он полностью выполняет обязательства [98].

«Деятельность лицензирующих органов по предоставлению, переоформлению лицензий, продлению срока действия лицензий в случае, если ограничение срока действия лицензий предусмотрено федеральными законами, осуществлению лицензионного контроля, приостановлению, возобновлению, прекращению действия и аннулированию лицензий, формированию и ведению реестра лицензий, формированию государственного информационного ресурса, а также по предоставлению в установленном порядке информации по вопросам лицензирования» [43].

В соответствии со ст. 216 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», «если юридическое лицо, после завершения процедуры банкротства, прекращает свое существование как

субъект, то физическое лицо продолжает работать, и по прошествии года после признания его банкротом, может снова пройти регистрацию как индивидуальный предприниматель» [44].

М.Д. Шапсугова в своих работах говорит о том, что «надо предусмотреть обязательное наличие обособленного имущества используемого для занятия предпринимательской деятельностью, либо, в случае его отсутствия, - обязательное страхование гражданско-правовой ответственности индивидуальных предпринимателей» [93, с. 9].

И.В. Черняков утверждает, что «ГК РФ и СК РФ не позволяет точно и однозначно определить особенности имущественных отношений супругов, в том числе, если один из супругов является индивидуальным предпринимателем» [10].

В судебной практике, например, встречались случаи, когда имущественный департамент устанавливал, что «статус индивидуального предпринимателя неразрывно связан с личностью гражданина и отнесен к личным неимущественным правам гражданина, которые в силу статьи 1112 ГК РФ наследованию не подлежат» [76], а, следовательно, обязательства, установленные после смерти гражданина, являвшегося при жизни предпринимателем, должны быть прекращены [8]. Однако суд определил, что в данном конкретном случае обязательства не являются личными по смыслу ст. 1112 ГК РФ, а значит, «смерть должника влечет не прекращение обязательства, а перемену соответствующего лица в обязательстве, когда права и обязанности должника переходят к его наследникам или иным лицам, указанным в законе или договоре. Таким образом, к наследнику умершего индивидуального предпринимателя не может перейти зарегистрированный статус гражданина, а все права и обязанности, а также имущество умершего гражданина, занимавшегося предпринимательской деятельностью, подлежат передаче в порядке наследования» [76].

Имеется позиция Верховного Суда РФ от 26.06.2012 № 18-КГ12-6, в которой он определил, что «обязательство, возникшее из договора займа, не связано неразрывно с личностью должника, кредитор может принять исполнение от любого лица. В связи с этим такое обязательство со смертью должника не прекращается, в том числе, если он являлся индивидуальным предпринимателем. Если наследник должника принимает наследство, он отвечает перед кредитором в пределах стоимости перешедшего наследственного имущества» [62]. А в определении высшего судебного органа РФ от 09.06.2015 № 89-КГ15-3 говорится: «Поскольку смерть должника не влечет прекращения обязательств по заключенному им договору, наследник, принявший наследство, становится должником и несет обязанности по их исполнению со дня открытия наследства (например, в случае, если наследодателем был заключен кредитный договор, обязанности по возврату денежной суммы, полученной наследодателем, и уплате процентов на нее)» [60]. Приведем еще один пример. Судом было вынесено определение от 23 января 2014 г. по делу № А29-6670/2011 исковые требования удовлетворить. Как раз «в силу статьи 383, пункта 1 статьи 418, статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации правопреемство в случае смерти должника невозможно только в случае, если обязательство неразрывно связано с личностью должника» [58]. В данном же случае обязательства с личностью наследодателя связаны не были.

Таким образом, правоспособность индивидуального предпринимателя совпадает с правоспособностью юридического лица. Она возникает с момента государственной регистрации, в отличие, например, от правоспособности физического лица. Дееспособность возникает с 18 лет. В некоторых случаях, законодательные нормы предписывают осуществлять проверку правоспособности, например, при открытии расчетного счета сотрудники банковской организации должны проверить правоспособность обратившегося за открытием счета предпринимателя.

3.2 Правосубъектность коммерческих и некоммерческих юридических лиц

Гражданский кодекс с 1 сентября 2014 года претерпел множество изменений, благодаря вступившему в силу Федеральному закону от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Изменения коснулись не только общих положений о юридических лицах, но и их ответственности, реорганизации, видов и иных институтов.

К коммерческим организациям можно было отнести:

- производственные кооперативы;
- хозяйственные товарищества и общества;
- государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Некоммерческие организации включали в себя:

- общественные или религиозные организации;
- потребительские кооперативы;
- благотворительные и другие фонды.

Данная классификация возникла по причине того, что в России действовал переходный период в экономике. Законодательству еще предстояло адаптироваться под российские реалии.

Многие ученые еще до 2014 года высказывали мнение по поводу того, что классификация юридических лиц, приведенная в законодательстве, не была совершенной. Так, например, Е. А. Суханов говорил, что классификацию юридических лиц необходимо установить на основании европейского континентального права. Здесь речь идет о том, что юридические лица теперь должны делиться не только на коммерческие и некоммерческие, но и на корпорации и учреждения.

Данная классификация стала новшеством в гражданском законодательстве. Многие авторы до сих пор придерживаются и старой классификации, ведь она не была упразднена.

Переход демократизации и переход рыночной экономики стал стимулом для развития НКО в России. В настоящее время НКО считаются основой развития гражданского общества и их роль повышается на фоне социально-ориентированной экономики.

Некоммерческие организации являются юридическими лицами, которые не имеют прибыли в качестве основной цели и не распределяют прибыль между участниками. Некоммерческая организация - это организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Таким образом, законом установлено два признака некоммерческой организации: во-первых, цели деятельности не связаны с извлечением прибыли (указываются в уставе некоммерческой организации, законе об учреждении государственной корпорации), и, во-вторых, основной характеризующий данный вид юридического лица признак - полученная прибыль не распределяется между участниками. Для определения юридического лица как некоммерческой организации оба этих признака должны присутствовать одновременно [92].

В Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ «О некоммерческих организациях») установлено, что некоммерческая организация (далее - НКО) может осуществлять один вид деятельности или несколько видов деятельности, не запрещенных законодательством Российской Федерации и соответствующих целям деятельности НКО, которые предусмотрены ее учредительными документами [4].

Соответственно НКО обладает специальной (целевой) правоспособностью. В частности, такое разъяснение дано в п. 1

Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 21 в отношении правоспособности такой формы НКО, как учреждение, причем в отношении государственного (муниципального) учреждения [46].

Вопрос соответствия деятельности некоммерческой организации целям ее создания, предусмотренным учредительными документами, должен быть рассмотрен в учредительных документах некоммерческой организации. Ограничения на количество видов деятельности некоммерческой организации ФЗ «О некоммерческих организациях» не установлено. Таким образом, пределы специальной правоспособности некоммерческой организации устанавливаются ее учредительными документами [92].

Законодательством Российской Федерации могут устанавливаться ограничения на виды деятельности, которыми вправе заниматься некоммерческие организации отдельных видов, а в части учреждений, в том числе, отдельных типов.

Некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах.

«В гражданском законодательстве дается перечень видов такой предпринимательской деятельности:

- приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации;
- приобретение и реализация ценных бумаг;
- приобретение и реализация имущественных и неимущественных прав;
- участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика».

Некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит

достижению целей, ради которых она создана. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика.

В указанной ситуации участие некоммерческой организации в инвестиционном контракте не противоречит положениям ее устава и законодательству в сфере инвестиционной деятельности, так как она не получает коммерческой выгоды от участия в контракте: жилой дом по итогам реализации контракта становится собственностью субъекта РФ, квартиры в нем предоставляются некоммерческой организацией своим работникам по договорам найма.

Следовательно, некоммерческая организация вправе заключать указанный контракт [34]. Правомерность подобных выводов подтверждается судебной практикой.

Так, ФАС Московского округа в Постановлении от 21.10.2008 № КГА40/8902-08 отказал в удовлетворении иска общества к государственному учреждению, одной из целей деятельности которого является создание условий для роста профессионального мастерства и преемственности артистической школы Большого театра, о признании недействительными инвестиционного контракта, предусматривающего создание нормальных жилищных условий для артистов Большого театра, и дополнительного соглашения к нему, а также протоколов предварительного распределения жилых площадей и протокола распределения площади. Суд указал, что законодательство в сфере инвестиционной деятельности не содержит ограничений, не позволяющих ответчику выступать в качестве заказчика в инвестиционном контракте. Суд отклонил доводы истца о необходимости применения в данном случае положения п. 2 ст. 1041 ГК РФ, в соответствии с

которым некоммерческая организация не может являться стороной договора простого товарищества, поскольку ответчик не получает коммерческой выгоды от участия в инвестиционном контракте, так как квартиры и машиноместа по итогам реализации инвестиционного проекта становятся федеральной собственностью и лишь предоставляются ответчиком своим работникам по договорам найма.

При этом следует отметить, что предпринимательская деятельность осуществляется на свой риск, а стороны действуют на основе принципа свободы договора, следовательно, стороны вправе установить, что квартиры предоставляются некоммерческой организацией своим работникам по договорам найма, в то время как дом становится собственностью субъекта РФ [69].

Данные выводы суда подлежат применению и в предыдущей ситуации.

Вопрос занятием предпринимательской деятельности некоммерческих очень сложен. В этой связи заслуживают внимания попытки законодателя разграничить предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций на активную и пассивную, как это, по сути, сделано в ст. 24 ФЗ «О некоммерческих организациях». По смыслу этой статьи активным предпринимательством (производственной деятельностью, оказанием услуг) некоммерческая организация может заниматься, если результаты этой деятельности (товары, услуги) соответствуют целям создания организации, а пассивной деятельностью (участием в хозяйственных обществах, сдачей имущества в аренду) можно заниматься независимо от этого [16].

На взгляд, конструкция соответствия разрешенной предпринимательской деятельности целям создания организации (ст. 50 ГК РФ) или соответствия результатов этой деятельности таким целям (ст. 24 ФЗ «О некоммерческих организациях») юридически ущербна. Так как никаких четко установленных критериев такого соответствия нет и быть не может, на практике это соответствие всегда будет устанавливаться произвольно,

поэтому данную конструкцию следует исключить из законодательства. А вот идея о закрытом перечне разрешенной предпринимательской деятельности, которая выражена в ст. 24 ФЗ «О некоммерческих организациях» и в Федеральном законе от 30.12.2006 № 275-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» (далее - Закон о целевом капитале) [49], заслуживает самого пристального внимания. При этом можно продуктивно использовать идею о делении предпринимательской деятельности на активную и пассивную [27].

По общему правилу некоммерческим организациям должно быть строго запрещено заниматься активным предпринимательством. К активной предпринимательской деятельности всех некоммерческих организаций должно применяться правило, которое сегодня действует в отношении ассоциаций коммерческих организаций: если некоммерческая организация начинает вести активную предпринимательскую деятельность (производство товаров, выполнение работ, оказание услуг), то она обязана преобразоваться в хозяйственное общество или товарищество или создать для осуществления такой деятельности хозяйственное общество или участвовать в нем.

Поэтому важной особенностью любой некоммерческой организации является достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

«Каждый человек выступает в гражданском законодательстве как лицо физическое, с которым связывается вся совокупность представлений о внешних и внутренних качествах его носителя, направленных на индивидуализацию личности, каждая коммерческая организация имеющая свой собственный бренд или фирму. «Фирма как личное неимущественное благо отделилась от гражданского имени. Фирменное наименование играет

весьма важную роль в коммерческой сфере, где доброе имя и деловая репутация ценятся не меньше, чем иные материальные ценности».

По мнению Ю.С. Гамбарова: «Некоммерческие организации вправе заниматься предпринимательской и внешнеэкономической деятельностью, при этом в учредительных документах обязательно указывается, что «доходы, полученные в результате таких видов деятельности, направляются на развитие уставных целей». Это лишний раз свидетельствует об ограничении правоспособности и специфике гражданско-правового статуса некоммерческих организаций».

В учредительных документах коммерческой организации должны определяться наименование коммерческой организации, место ее нахождения, порядок управления деятельностью, а также другие сведения, предусмотренные законом для коммерческих организаций соответствующего вида. Одним из содержательных атрибутов правосубъектности коммерческой организации является ее фирменное наименование» [6].

«В гражданском законодательстве имеется «фирменное наименование» и которое устанавливается следующим образом:

1. Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица.

2. Фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно – правовую форму и собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности.

3. Юридическое лицо должно иметь полное и вправе иметь сокращенное фирменное наименование на русском языке. Юридическое лицо вправе иметь также полное и (или) сокращенное фирменное наименование на языках

народов Российской Федерации и (или) иностранных языках. Фирменное наименование юридического лица на русском языке и языках народов Российской Федерации может содержать иноязычные заимствования в русской транскрипции или соответственно в транскрипциях языков народов Российской Федерации, за исключением терминов и аббревиатур, отражающих организационно-правовую форму юридического лица.

4. В фирменное наименование юридического лица не могут включаться:

1) полные или сокращенные официальные наименования Российской Федерации, иностранных государств, а также слова, производные от таких наименований;

2) полные или сокращенные официальные наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

3) полные или сокращенные наименования международных и межправительственных организаций;

4) полные или сокращенные наименования общественных объединений;

5) обозначения, противоречащие общественным интересам, а также принципам гуманности и морали» [12].

«Гражданское законодательство не дает понятия «фирменное наименование», но может раскрывать его содержание с пониманием следующих основных характеристик:

1) фирменное наименование является обязательным условием, при котором коммерческая организация выступает в гражданском обороте;

2) фирменное наименование определяется в учредительных документах коммерческой организации и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица;

3) фирменное наименование должно содержать указание на его организационно – правовую форму и собственно наименование юридического

лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности;

4) Фирменное наименование должно быть словесным обозначением, должно иметь индивидуализирующую функцию, то есть обладать способностью, отличать одно юридическое лицо от другого, а также не должно быть описательным.

5) фирменное наименование должно содержать указание на организационно – правовую форму юридического лица».

Р.Ш. Рахматулина в своей работе говорит: «...само по себе указание на вид деятельности не может индивидуализировать юридическое лицо. Показателен следующий пример из практики. Истцом выступало ОАО «Компрессорный завод». Ответчиком – ООО «Компрессорный завод». Как видно, наименование состоит только из слов, обозначающих род деятельности (компрессорный завод, то есть предприятие по производству компрессорного оборудования или сжатых газов). Поэтому у истца отсутствовало фирменное наименование, имеющее защиту в силу закона. Фирменное наименование состоит из обязательной и произвольной частей. Первая – организационно – правовая форма. Вторая — собственно наименование. Последнее не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности. Фирменное наименование не должно иметь в своём составе только слова, обозначающие род деятельности. Коммерческая организация наряду с полным фирменным наименованием может иметь его сокращенный вариант. Охраняется не только весь объект в целом, но и все части и элементы фирмы» [75].

«Фирменное наименование должно быть словесным обозначением, должно иметь индивидуализирующую функцию, то есть обладать способностью отличать одно юридическое лицо от другого, а также не должно быть описательным [64].

А.И. Сорокина полагает, что «...средства индивидуализации – это нематериальные объекты, имеющие внешнюю форму выражения,

необходимые для выделения субъекта (объекта) из всеобщей массы, путем выявления у него определенных, присущих только ему признаков» [74].

В литературе принято подчеркивать относительную автономность двух частей фирменного наименования – основной (обязательной) части, определяющей организационно – правовую форму юридического лица, и специальной (отличительной) части фирменного наименования.

Специальная (отличительная) часть должна включать обязательный элемент, представляющий собой словесное обозначение, служащее, соответственно, для индивидуализации юридического лица, и факультативный элемент (например, сокращенное фирменное наименование). Именно специальная (отличительная) часть фирменного наименования, состоящая из оригинального, зачастую фантазийного обозначения, по существу, служит для индивидуализации того или иного юридического лица. Положение о фирме запрещает в фирменное наименование включать текст, которое может вводить в заблуждение [83].

К сожалению, пункт 2 ст. 1473 ГК РФ не содержит положения о том, что фирменное наименование не должно быть ложным, чтобы не вводить в заблуждение граждан относительного рода деятельности, характера, целей и порядка образования юридического лица, обязательно присутствующее в законодательствах или в судебной практике государств с развитым правопорядком [83].

С.Г. Якунаева и Ю.Е. Кошурникова полагают, что «...репутация фирмы складывается под влиянием мнений и представления о ней контрагентов, партнеров, потребителей и прочих участников деятельности компании. Все они в большинстве случаев оценивают одни и те же параметры: честность по отношению к потребителям, забота о качестве продукции, забота о сотрудниках, профессионализм. Честность фирмы и качественная продукция привлекают потенциальных потребителей сами по себе, но и важность роли профессионализма сотрудников не оставляет сомнения. Отсутствие же заботы

о сотрудниках может привести к потере ключевых кадров, их переходу к конкурентам. Все эти аспекты оцениваются субъективно и сводятся к одному вопросу – можно ли доверять данной компании? Словом, доверие является основным фактором в формировании репутации» [94].

«В условиях современных рыночных отношений деловая репутация компании приобретает особое значение, так как от неё зависит рост её акционерной стоимости. В связи с этим управление деловой репутацией компании становится необходимым. От этого зависит развитие позитивного мнения общественности о деятельности компании посредством коммуникаций и представления положительной информации» [36].

«Низкая репутация вызывает не только отрицательное отношение на эмоциональном уровне, но и способствует уменьшению заказов и объема сбыта, вплоть до полного прекращения функционирования предприятия» [26, 29, 92].

Таким образом, правосубъектность коммерческих и некоммерческих юридических лиц отличается по своему содержанию.

3.3 Проблемы регулирования предпринимательской правосубъектности иных субъектов

В рамках этого параграфа рассмотрим правосубъектность предпринимательских объединений и публичных образований. Стоит согласиться с профессором Е.А. Сухановым: «наиболее сложная часть корпоративных правоотношений, связанная с предпринимательскими объединениями, не имеет развернутой регламентации, единого подхода».

Профессор И.С. Шиткина выделяет «признаки, касающиеся участников холдинга: наличие контроля и зависимости между участниками холдинга; имущественная и юридическая самостоятельность участников холдинга». Необходимо отметить и то, что в литературе существуют разные определения

феномена «предпринимательские объединения», но, по сути, они содержат общие элементы, такие как: объединение юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; единая цель; согласованность деятельности; связь субъектов предпринимательских объединений. Как усматривается из вышеизложенного, связи субъектов предпринимательских объединений можно разделить на формальную и неформальную. Тем самым, обобщая связи субъектов предпринимательских объединений, вошедшие и не вошедшие в признаки «контроль», «собственность», «экономическая взаимозависимость», в более крупные группы.

В научной литературе классификация предпринимательских объединений проводится по различным критериям: организационно-правовая форма; экономическое содержание.

«Наличие или отсутствие свойства правосубъектности у предпринимательских объединений, возможно, проследить при вступлении объединения в антимонопольные, налоговые и другие отношения». Существуют правоотношения, в которых нет необходимости в качестве его участника выступать предпринимательскому объединению в целом. Например, при заключении договора поставки и хранения стороной может выступить товарищ (объединение по договору простого товарищества) в интересах всего предпринимательского объединения. Напротив, налоговые отношения, где объединение по договору простого товарищества или холдинг рассматриваются как консолидированная группа налогоплательщиков, и вопросы, к примеру, контроля цены сделки будут решаться при едином подходе к участникам и предпринимательскому объединению в целом [52].

Различные правовые категории используются учеными для определения способности человека участвовать в правовых отношениях. Интерпретация различных правовых понятий и их содержания, например, «правоспособность», «правосубъектность», «деликтоспособность», и признание субъекта права в определенных отраслях права, включая общую

теорию права и предпринимательскую (хозяйственную) юридическую науку, неясно. Это, по-видимому, связано с особенностями предпринимательских отношений в смешанной экономике на текущем этапе.

Важно классифицировать правосубъектность по критериям юридического лица. Традиционный подход заключается в признании юридических лиц в качестве коллективных субъектов гражданских правоотношений. С этой точки зрения к числу правосубъектных объединений относятся только ассоциации (союзы), некоммерческие партнерства, торгово-промышленные палаты и другие некоммерческие объединения; все иные объединения, которые не обладают статусом юридического лица, считаются неправосубъектными. Эта позиция, которой правосубъектностью обладают не сами предпринимательские объединения, а их участники, по сути, является определяющей в современной цивилизованной доктрине [61, стр. 75]. Таким образом, в науке о предпринимательском праве выделяются общая, ограниченная, специальная и исключительная правоспособность.

В соответствии со ст.124 ГК РФ, публичные образования участвует в гражданских отношениях наравне с другими участниками этих отношений. Эти субъекты гражданского права подчиняются нормам, определяющим процедуру участия юридических лиц в отношениях, определенных гражданским правом, если право и одна из особенностей этих субъектов не истекают. «Проблема гражданско-правового положения публичных образований по сей день остается спорным. В общей сложности выложено несколько направлений:

1) одни авторы считают, что публично-правовые образования необходимо считать независимыми, особыми субъектами права, которые наличествуют наравне с физическими и юридическими лицами [76];

2) другие заявляют, что показанные субъекты должны быть объявлены особыми юридическими лицами, т.н. юридическими лицами публичного права [28]». В частности, А. А. Иванов, «соблюдающий

концепции целевой правоспособности, замечает, что государство принимает участие в гражданском обороте «в целях наиболее эффективного отправления публичной власти» [87]. Но эту же самую идею немного другими словами описывает Е. А. Суханов [86, 99]. В частности, Е. А. Суханов, «описывая специальную правоспособность, замечает, что она является «ограниченной (целевой)»». В. В. Долинская также говорит о ««специальной (целевой)» правоспособности, полагая, что оба понятия равносильны». В частности, Президиум ВАС РФ в решении от 02.02.1999 г. № 4841/98 [67] непосредственно описывает правоспособность государственных унитарных предприятий как целевую. С.С. Ященко в своей статье на тему: «Правоспособность юридических лиц» отмечает три вида правоспособности юридических лиц: общую, специальную и исключительную. По суждению Е. Н. Васильевой [18], «предложившей указанное положение, все шаги государства, направленные на возникновение, видоизменение и прекращения правоотношений, производятся в форме административного или правового акта, но никак не сделки».

Надлежит заметить, что в юридической литературе при анализе проблемы деликтоспособности государства и других публично-правовых образований дискуссия порождает характер гражданской ответственности государства. В частности, Е. Н. Васильевой «заявлено суждение о том, что государство, как обладающее специальной правоспособностью, может нести ответственность только в специально оговоренных законом случаях» [18]. Этот и предыдущий тезисы указанного автора также порождают несогласие. Из содержания ст. ст. 16, 1064, 1069 ГК РФ вытекает, что они считают противозаконным любое нанесение материального ущерба. Иначе говоря, ответственность государства за нанесение ущерба выстроена на системе генерального деликта. Применение в тексте ст. 125 ГК РФ выражения «от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации» дозволило ряду авторов отрицать присутствие у государства такого качества, как

гражданская дееспособность, так как это выражение указывает на конструкцию представительства. Они «могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, и обязанности» от имени государства, представлять государство в суде в рамках «компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов» [52] .

Таким образом, предпринимательское объединение обладает специальной правосубъектностью, является субъектом предпринимательского права.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, о значимости института правосубъектности предпринимательской деятельности гласит тот факт, что теория о правосубъектности юридического лица разрабатывается уже очень длительное время. В диссертации рассмотрен ряд теорий о правосубъектности предпринимательской деятельности, уходящих своими корнями в глубокую древность. В современном мире усилилась роль предпринимательской деятельности в жизни общества. Предпринимательская деятельность оказывает непосредственное влияние на экономическую и политическую жизнь общества. Юридические лица и индивидуальные предприниматели являются полноправными участниками правовых отношений, а следовательно, наделены правами и обязанностями. В следствии этого предмет обсуждения о правосубъектности предпринимательской деятельности особо актуален.

Во-вторых, российское законодательство не знало сочетания форм реорганизации, и возможным оно стало в 2006 году. Сочетание различных форм реорганизации получило свое название – совмещенная реорганизация, так как происходит совмещение различных форм реорганизаций. Новеллами Гражданского кодекса РФ явилось то, что совмещенная реорганизация теперь применяется не только к акционерным обществам, но и в отношении других юридических лиц. Важнейшей «доктринальной проблемой совмещенной реорганизации является статус промежуточных организаций, образуемых на промежуточных стадиях реорганизационных процедур» (при разделении (выделении) – в отношении консолидирующих совмещенных реорганизаций, при присоединении (выделении) – в отношении трансформационных совмещенных реорганизаций). В современной российской

правоприменительной практике определенную сложность представляет применение двух специальных способов защиты прав участников (акционеров) при проведении «порочной» реорганизации – признание решения о реорганизации недействительным, а также признание реорганизации корпорации несостоявшейся, что объясняется отсутствием четких критериев их разграничения. Так, в случае признания недействительным решения до окончания совмещенной реорганизации, «если по каким-либо причинам была совершена только первая часть реорганизационных процедур, образуемые на промежуточной стадии компании-фикции не становятся правосубъектными и подлежат исключению из ЕГРЮЛ, а сама реорганизация должна быть признана прекращенной». При признании же совмещенной реорганизации несостоявшейся, таковым должен быть признан единый реорганизационный процесс, а не отдельные, входящие в качестве составляющего этого процесса реорганизации.

В-третьих, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо самостоятельно отвечает своим имуществом по своим обязательствам. Содержание и объем правоспособности юридического лица (способности иметь гражданские права и нести обязанности) определяется с помощью двух критериев: цели деятельности и вида деятельности. Наличие цели деятельности, предусматриваемой в учредительных документах, является обязательным условием существования каждого юридического лица. Появление юридического лица в различных источниках обозначается синонимичными словами создание, учреждение, возникновение и иными. Данные слова, на наш взгляд, стоит рассматривать в качестве

взаимозаменяемых слов, придавая лишь смысловую окраску в зависимости от контекста, в котором они употребляются.

В-четвертых, предлагаются следующие предложения по изменению и совершенствованию гражданского законодательства РФ в области правосубъектности предпринимательской деятельности. Так, «представляется целесообразным предложить следующую редакцию статьи 49 ГК РФ»:

«1. Коммерческие организации обладают, за исключение случаев, предусмотренных законом, общей правоспособностью, то есть могут иметь гражданские права и нести обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Некоммерческие организации, унитарные предприятия, а также другие организации в случаях, предусмотренных законом, обладают специальной правоспособностью, то есть могут иметь гражданские права, соответствующие целям и предмету деятельности, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

2. Правоспособность юридического лица может быть ограничена в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Решение об ограничении правоспособности может быть обжаловано юридическим лицом в суде. Отказ юридического лица от правоспособности и другие сделки, направленные на ограничение правоспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом.

3. Правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент завершения его ликвидации».

В-пятых, считаем необходимым изложить статью 49.1 ГК РФ в следующей редакции: «Отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии).

Право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента получения такой лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении

срока ее действия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами». Закон о государственной регистрации стал новшеством в плане разработки подхода к процедуре регистрации. Он привнес множество решений к проблемам, которые, казалось бы, так и останутся нерешаемы. Как мы уже отметили, данные изменений коснулись как достоверности информации о юридических лицах, так и самой процедуры регистрации и регистрации изменений, происходящих в органах юридических лиц. Сочетание принципов достоверности и публичности является эффективным регулятором взаимоотношений государственных органов и юридических лиц. Оно также служит в некоторой степени «ограничителем» в конфликтных ситуациях, которые зачастую происходят между учредителями юридического лица. Кроме того, данные принципы призваны служить гарантией действенного и эффективного контроля со стороны государства в сфере предпринимательской деятельности. В общем понимании создание юридического лица - это система взаимосвязанных действий, которые реализуются учредителями, обладающие характером организационных предпосылок образования правосубъектности юридического лица, причем основанием возникновения такой правосубъектности становится акт государственной регистрации. Также важным замечанием будет и то, что процедура регистрации юридического лица регулируется не только гражданским законодательством, но и административным. Данное замечание является еще одним признаком, характеризующим процедуру регистрации и создание юридического лица в целом.

В заключении хотелось бы отметить, что возрастающая роль юридического лица в политической и экономической жизни общества требует дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего правосубъектность предпринимательской деятельности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдрахманова Д. М., Егорова М. С. Предпринимательство без образования юридического лица. Порядок регистрации и прекращения деятельности // Молодой ученый. 2015. №11.4. С. 814.
2. Андреев В.К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности - Журнал российского права, №. 5 (233), 2016, - С. 35-44.
3. Бахрах Д. Н. Российский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. — 2-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2015. — С.220.
4. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О некоммерческих организациях» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2017. С.189.
5. Ващенко Ю.С., Горина К.С.. О некоторых аспектах государственной регистрации юридических лиц в свете законодательных изменений – Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.
6. Венедиктов Ю.С. К вопросу о юридической природе фирменных наименований // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2016. - № 127. – С. 160.
7. Витрук Н.В. Основы правового положения личности в социалистическом обществе. 5- изд., пересмотр. - М.: Наука, 2014. 190 с.
8. Волгин В.В. Индивидуальный предприниматель: Практическое пособие. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Дашков и Ко, 2014. 544 с.
9. Воронов.А.В., Трофименко И.Н. Некоторые проблемы лицензирования / А.В.Воронов // Юридический мир. –2018.–№ 12.– С.29.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) – Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) - Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) – Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

13. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // – Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

14. Гражданское право: Учебник. Часть первая / Отв. ред. В. П. Мозолин, А. И. Масляев. М.: Юрист, 2016. С. 128.

15. Губина Е.П., Е.Б. Лаутс. [Текст]: Лекции по предпринимательскому праву - Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

16. Гутников О.В. Оптимизация видов юридических лиц в соответствии с потребностями гражданского оборота – Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

17. Гутников О.В. Оптимизация видов юридических лиц в соответствии с потребностями гражданского оборота – Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

18. Дурденевский В. Н. Субъективное право и его основное разделение // Правоведение. 2015. № 3. С. 83.

19. Е. Н. Васильева. Гражданская правоспособность государства // Субъекты гражданского права под ред. Абова. – М.: Правоведение, 2018. С. 56

20. Жеребцов А. П. Проблемы квалификации незаконного предпринимательства // Журнал Российского права, 2014. № 2. С. 40– 50.

21. Закон РСФСР от 25.12.1990 N 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» – Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

22. Информационное письмо ВАС № С-13 /ОП-210 от 13.06.1993 года – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

23. Информационное письмо ВАС РФ от 31.05.2000 № 52 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с применением законодательства о валютном регулировании и валютном контроле» – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

24. Каз М.С., Тациян Г.О. Репутационная составляющая конкурентоспособности компании: понятие и оценка // Вестн. Том.гос. ун-та. Экономика. – 2016.- № 1 (33) – С.228

25. Каширина Ю.П. Особенности возникновения гражданско-правового статуса индивидуальных предпринимателей в России // Территория науки. 2017. №3. С. 54-62.

26. Клеймёнова М.О. Административно – правовые методы государственного регулирования по обеспечению режима фирменного наименования и его правообладателя. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015.

27. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.02.2021) – Доступ из справ.- правовой системы Консультант плюч. – Текст: электронный.

28. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 19;

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 203. - N 11. - Ст. 851.

30. Кузнецова О.А. Лексико-семантические проблемы реформирования института юридических лиц // Законодательство. 2015. № 4. С. 27.

31. Лаптев В.А. [Текст]: Предпринимательские объединения: Холдинги, Финансово-промышленные группы, простые товарищества.// Издательство: Волтерс Клувер, 2018.

32. Лаптев В.В. Указ. Соч - Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

33. Легитимация субъектов предпринимательской деятельности (Тотьев К.) («Законность», № 12, 2017) – Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

34. Лермонтов Ю.М. Вопрос-ответ // Советник бухгалтера бюджетной сферы. 2019. № 9. С. 102 - 104.

35. Матузова Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Н.И. Матузов, А.А. Воротников, В.Л. Кулапов; под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр. Норма : НИЦ ИНФРАМ, 2017. 640 с.

36. Морозова И.А., Курбатова Ю.А., Оленева А.В. Создание положительной деловой репутации российских компаний в рамках социально – ориентированной экономики // Госсоветник. – 2014. - № 1 (5). – С. 66.

37. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) – Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

38. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) – Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

39. Нестолий В.Г. Некоторые актуальные проблемы предпринимательской правосубъектности // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4. С. 50-55.

40. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.12.2020) - Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

41. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

42. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 22.12.2020) - Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

43. О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. 31.07.2020) – Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

44. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 07.05.1998 №75-ФЗ (ред. от 30.12.2020) – Доступ из справ.- правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

45. О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ ВАС РФ № 12/12 от 18.08.1992 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

46. О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 № 21 (ред. от 19.04.2007) – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

47. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 (ред. от

25.12.2018) – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

48. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) - Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

49. О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций: Федеральный закон от 30.12.2006 № 275-ФЗ (ред. от 31.07.2020) – Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

50. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

51. О производственных кооперативах: Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 37.07.2020) - Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

52. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 N 23 (ред. от 07.07.2015) – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

53. О хозяйственных партнерствах: Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ (ред. от 23.07.2013) - Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

54. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) - Доступ из справ. - правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

55. Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских

(фермерских) хозяйств: Приказ ФНС России от от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ (ред. от 06.11.2020) – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

56. Олейник О.М. Правовые основы лицензирования хозяйственной деятельности // Закон. –2015.– № 6.– С.16.

57. Определение Арбитражного суда Приморского края от 10.12.2014 года № А51-26969/2013 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

58. Определение Арбитражного суда Республики Коми от 23.01.2014 года № А29-6670/2011 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

59. Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 10.09.2014 года № А75-7146/2013 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

60. Определение Верховного Суда РФ от 09.06.2015 № 89-КГ15-3 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

61. Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2018 № 309-КГ18-10521 по делу № А76-31284/2016 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

62. Определение Верховного Суда РФ от 26.06.2012 № 18-КГ12-6 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

63. Пилецкий А.Е. Проблемы предпринимательской правосубъектности // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Актуальные проблемы экономики и права». 2016. С. 257.

64. Попова С.И., Шульга А.К. Средства индивидуализации юридических лиц: вопросы теории и практики // Научный журнал КубГАУ - ScientificJournalofKubSA. – 2015.- №113. – С. 7.

65. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.03.2020 № Ф09-9478/19 по делу № А50-14361/2019 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

66. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 9.10.2017 года № А64-2256/2016 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

67. Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. №4841/98 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

68. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4.10.2017 года № А40-146680/14 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

69. Постановление ФАС Московского округа от 21.10.2008 № КГ-А40/8902-08 по делу № А40-2029/08-53-30. В удовлетворении исковых требований о признании недействительными инвестиционного контракта в части участия в нем в качестве стороны некоммерческой организации, дополнительного соглашения к инвестиционному контракту, протоколов предварительного распределения жилых площадей отказано правомерно, так как законодательство РФ в сфере инвестиционной деятельности не содержит ограничений, не позволяющих некоммерческой организации выступать в качестве заказчика в инвестиционном контракте. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

70. Постановление Шестого Арбитражного апелляционного суда от 10.06.2014 по делу № А73-308/2014 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

71. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник" (3-е изд., перераб. и доп.) (отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно) ("НОРМА", "ИНФРА-М", 2017) – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

72. Предпринимательское право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2015. С. 72.

73. Предпринимательское право: Учебное пособие (3-е издание, исправленное и дополненное) - Смагина И.А., «Омега-Л», 2016 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

74. Пятков Д. В.Формирование правосубъектности предпринимателя // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 98.

75. Рахматулина Р.Ш. Средства индивидуализации и другие обозначения в праве интеллектуальной собственности // Вестник Финансового университета. – 2012.- № 3.

76. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 4.07.2016 № А40-60662/16 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

77. Решение АС Свердловской области от 11.06.2013 по делу № А60-5857/2013 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

78. Решение АС Ярославской области от 18.11.2014 по делу № А82-12432/2014, Решение АС Нижегородской области от 02.07.2014 по делу № А43-5928/2014 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

79. Решение Верховного суда РФ от 14.01.2015 года по делу № АК-ПИ14-1297 – Доступ из справ.-правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

80. Ручкина Г. Ф. Предпринимательская правосубъектность как элемент правового статуса гражданина // Юрист. 2017. № 10. С. 2.

81. Ручкина Г. Ф. Предпринимательская правосубъектность как элемент правового статуса гражданина // Юрист. 2018. № 10. С. 3-5.

82. Собко Т.С. Основания возникновения права юридических лиц на защиту деловой репутации по гражданскому законодательству // Юриспруденция. – 2017.- № 3.– С.59.

83. Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20.03.1992 // Бюллетень международных договоров. – 1997. - № 2. – С. 48-53.

84. Сорокина А.И. Правовая природа прав на средства индивидуализации // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. - № 20 (115). – С. 8.

85. Суханов Е.А. Гражданское право. В 2-х томах. М., 2017. Т. 1. С. 128.

86. Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1. - М.: Статут, 2018;

87. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях / А.Е. Тарасова. - М.: ВолтерсКлувер, 2018.

88. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) – Доступ из справ.- правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

89. Учение об обеспечении обязательств / Гонгало Б.М. - М.: Статут, 2019. С. 113

90. Филипенко Е.Д. Отдельные аспекты правового регулирования государственной регистрации юридических лиц в России на современном этапе // Право и экономика. 2015. № 7. С. 10 - 16.

91. Хлистунов Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный) – Доступ из справ.- правовой системы Консультант плюс. – Текст: электронный.

92. Чежия Д.Ю., Кондрат Е.Н., Ковязин В.В. Юридическая природа фирменных наименований // Вестник Санкт – Петербургского университета МВД России. – 2016.- № 4. – С. 223.

93. Шапсугова М.Д. Правовое положение индивидуальных предпринимателей по законодательству Российской Федерации: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.Д. Шапсугова. М., 2015. 34 с.

94. Якунаева С.Г., Кошурникова Ю.Е. Доверие и клиентоориентированность как факторы успеха фирмы // Фундаментальные исследования. – 2018.- № 6. – С. 972.

95. Koffman, Laurence; Macdonald, Elizabeth (2007). The Law of Contract. Oxford University Press. ISBN 0-19-920715-1.

96. Simon-Moya V., Revuelto-Taboada L., Ribeiro-Soriano D. Influence of economic crisis on new SME survival: reality or fiction? // Entrepreneurship and Regional Development, 2016. Vol. 28. no. 1-2. P. 157-176.

97. Story, Joseph; Grigsby, W. E. (2006). Commentaries on Equity Jurisprudence. Lawbook Exchange Ltd. ISBN 1-58477-594-7, 144.

98. United Kingdom. Financing SMEs and Entrepreneurs 2017 [Электронный ресурс]: An OECD Scoreboard, OECD Publishing, Paris.

99. Urbano, D., & Aparicio, S. Entrepreneurship capital types and economic growth: international evidence // Technological Forecasting and Social Change, 2016. No. 102. P. 34–44.